

Акамацу Рю медленно кивнул, он тихо сказал:

— Я запомню это.

Тем же вечером Акамацу Рю и Рандо поужинали, после чего Рандо отправился на вокзал в Токио. Акамацу Рю проводил его, глядя на удаляющуюся фигуру Рандо, он чувствовал странную смесь сложных эмоций и тоски.

Каждый человек — это идущая история. Если бы Рандо не прилетел, чтобы рассказать ему о прошлых секретах, он, возможно, до сих пор считал бы, что современные сильнейшие — это просто так.

Однократный успех не гарантирует успеха в будущем, нельзя забывать о трудностях, с которыми сталкиваешься, когда слаб. Каждый день нужно помнить об этом, быть осторожным и осмотрительным.

Вернувшись в Портмафию, на следующий день Акамацу Рю представил боссу Мори Огаю план по приюту.

Мори Огай бегло просмотрел его и сказал, что всё в порядке, затем отложил план в сторону и заговорил о чём-то интересном.

Мори Огай с улыбкой сказал:

— Говорят, что в ту ночь, когда ты и Тайсэй пили, вы привели двоих детей, и каждый из вас взял себе одного?

Акамацу Рю кивнул:

— Не совсем так, эти дети — брат и сестра. У мальчика по имени Акутагава Рюноскэ есть неплохая способность, его можно обучить. Тайсэй взял его, не так ли? У его сестры нет способности, если у неё нет таланта, то, учитывая её брата, можно найти ей какую-нибудь работу в тылу.

Мори Огай внимательно посмотрел на выражение лица Акамацу Рю, задумчиво сказав:

— Я думал, ты планируешь с Тайсэем каждый обучать своих подчинённых.

Акамацу Рю, похоже, не собирался набирать людей?

Акамацу Рю рассмеялся, босс Мори намекал на его взгляды относительно подчинённых?

Он сказал:

— Я действительно присмотрел одного ребёнка, когда проверял приют. Ему двенадцать лет.

— В таком случае Юмэно Кюсаку будет разочарован. — Мори Огай улыбнулся. — Он был очень рад подарку, который ты ему подарил.

Он имел в виду обещанный Юмэно Кюсаку телефон.

Акамацу Рю смотрел на босса с недоумением:

— ...Редкий эспер с ментальной способностью, пусть его обучает Портмафия.

Босс, твоя улыбка слишком фальшивая.

Акамацу Рю объяснил:

— Это был просто подарок для Юмэно Кюсаку. Что касается ребёнка, которого я присмотрел... Он не может контролировать свою способность, и его пребывание в приюте принесёт только беду. Лучше ему быть в Портмафии.

Мори Огай, услышав это, даже немного разочаровался. Ах, так это всего лишь такая простая причина?

Он думал, что Акамацу Рю снова задумал какую-то хитрость.

Акамацу Рю, увидев разочарование на лице босса, слегка дёрнулся.

Что за демона он представлял себе в боссе?

— ...Повседневная жизнь — это нормально, разве плохо, если Портмафия будет спокойной? Я тоже люблю упорядоченную повседневную жизнь!

Он с досадой пожаловался.

После предупреждения Рандо Акамацу Рю особенно жаждал мирной жизни, у него действительно не было других планов.

Мори Огай, услышав это, слегка удивился и посмотрел на Акамацу Рю, затем медленно улыбнулся:

— Правда? Такие мысли от Акамацу удивляют, обычно молодёжь любит острые ощущения.

Акамацу Рю покачал головой, он твёрдо сказал:

— Нет, пожалуйста, считайте меня стариком!

Мори Огай задумался.

Акамацу Рю действительно, похоже, ненавидит хаос. Когда предыдущий босс безрассудно действовал, он предал его, а когда его брата убил напарник, он устроил так, что все вмешались.

Но если никто не провоцирует Акамацу Рю, он, похоже, действительно спокоен.

Однако, если кто-то думает, что Акамацу Рю легко запугать, то он сильно ошибается.

В Китае есть древняя поговорка: «Не тревожь спящего дракона»?

Мори Огай улыбнулся и сказал:

— В таком случае, девочку по имени Акутагава Гин добавим в отряд убийц.

Акамацу Рю удивился:

— У неё есть талант в этом?

— Она хорошо скрывает своё присутствие, атакует без малейшего намёка на убийственный намерение. Если её хорошо обучить, она станет отличным убийцей.

Мори Огай явно хорошо знал всех членов Портмафии, это, наверное, основное качество босса.

— Что касается Акутагавы Рюноскэ...

Мори Огай покачал головой. — Характер Акутагавы действительно нуждается в закалке, пусть учится у Тайсэя.

Акамацу Рю кивнул:

— Как вы решите.

Он сменил босса именно для того, чтобы был кто-то с трезвым умом во главе.

Поскольку Акамацу Рю не высказал других идей и выразил желание оставаться спокойным, Мори Огай больше не стал углубляться в вопросы о подчинённых.

Уступки и компромиссы должны быть взаимными, босс Мори даже сказал:

— Это дело в основном завершено, хотя премии не будет, но я могу дать тебе несколько дней отпуска.

Акамацу Рю обрадовался:

— Правда? Отлично, как раз дела с приютом почти закончены, я займусь личными делами.

Мори Огай поднял бровь, с любопытством спросил:

— Могу я спросить, что это?

— Я планирую открыть магазин. — Акамацу Рю сказал. — Нужно обзавестись каким-то бизнесом.

Мори Огай усмехнулся и не стал подробно расспрашивать.

Получив отпуск, Акамацу Рю сначала заглянул в приют. Когда он выразил желание усыновить ребёнка, директор приюта обрадовался и спросил:

— Какого возраста ребёнка вы хотите усыновить?

Акамацу Рю сказал:

— Двенадцатилетнего мальчика с белыми волосами.

Выражение лица директора изменилось, он с натянутой улыбкой сказал:

— У нас нет мальчиков с белыми волосами.

Акамацу Рю многозначительно сказал:

— Есть. Скажу так: то, что кажется вам серьёзным, для меня не проблема.

— Это деньги, которые помогут справиться с финансовыми трудностями приюта. У этого ребёнка есть особый талант, я хочу его хорошо обучить.

Директор приюта дрогнул, он сухо спросил:

— Могу я узнать, как именно вы будете его обучать?

Акамацу Рю слегка удивился, посмотрел на него и улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я позволю ему навещать вас.

Это означало, что он не будет ограничивать ребёнка или делать что-то плохое, ребёнок будет свободен.

Директор приюта, услышав это, немного успокоился. Он не был уверен, знает ли этот человек, что Накадзима Ацуси убил человека, но если Накадзима Ацуси сможет научиться контролировать это странное превращение...

В конце концов директор устало сказал:

— Я понял, только Ацуси теряет рассудок, когда превращается.

Акамацу Рю подумал, что если бы он не терял рассудок, то не разорвал бы Сибусаву Тацухико, и кивнул:

— Не волнуйтесь, мой друг может устранить это превращение, не причиняя ему вреда.

Директор привёл Акамацу Рю к железной клетке, объяснив:

— Чтобы он не вышел и не причинил вреда другим, мы вынуждены так поступать...

В углу клетки сидел маленький худой мальчик, выглядевший слабым из-за недостатка еды в приюте. Он смотрел на директора с испугом.

Акамацу Рю вздохнул, почему все эсперы в детстве выглядят такими слабаками?

Хотя, если подумать о себе в детстве, он, наверное, тоже не мог так говорить.

— Мальчик, как тебя зовут?

Акамацу Рю спросил мягким тоном.

У беловолосого мальчика одна сторона волос была длиннее другой, его глаза были золотисто-коричневыми, но при определённом свете коричневый оттенок становился слегка фиолетовым, как у кошки.

— ...Ацуси. — Мальчик тихо сказал. — Меня зовут Накадзима Ацуси.

[Хассан: Вау, ещё один знаменитый писатель.]

Акамацу Рю слегка удивился:

— Правда? Тогда мне действительно повезло.

Он улыбнулся и сказал:

— С сегодняшнего дня ты мой младший брат.

Мальчик по имени Накадзима Ацуси с удивлением посмотрел на Акамацу Рю:

— Младший брат?

Директор приюта, услышав это, немного успокоился. Если Ацуси будут относиться как к родному, то для него это будет неплохим будущим.

Директор сказал:

— Верно, это господин Акамацу, он пришёл усыновить тебя.

— Усыновить? — Накадзима Ацуси не мог в это поверить. Кто-то действительно хочет усыновить его? Директор действительно позволил этому человеку усыновить его?

Директор открыл клетку:

— После оформления документов ты сможешь уйти с господином Акамацу.

Накадзима Ацуси посмотрел на человека, стоящего рядом с директором.

Это был человек в чёрной шляпе и чёрном костюме, похожий на порядочного человека. Неужели такого ребёнка, как он, действительно усыновят?

Он тихо спросил:

— Может быть, это ошибка...

Накадзима Ацуси подумал, что, возможно, когда они приедут в дом этого человека, он поймёт, что он плохой ребёнок, и выгонит его обратно в приют.

Акамацу Рю терпеливо сказал:

— Это не ошибка, Ацуси, я могу называть тебя Ацуси? Я пришёл усыновить именно тебя.

Он протянул руку к Накадзиме Ацуси в клетке и улыбнулся:

— Пойдём со мной.